Мальчик, который воспитывал драконов

Автор:
Энди Шеферд

Мальчик, который воспитывал драконов

Энди Шеферд

Сумка чудес

Огненное шоу с драконами и фейерверками продолжается!

У Томаса и его друзей есть большой секрет – это дракончик Блик, выросший на особом драконьем дереве в дедушкином саду. Но очень сложно скрыть своего питомца, когда он, словно непредсказуемый вулкан в твоем кармане, дышит огнем, норовит обжечь в любую минуту и вообще ведет себя как захочет. Томасу придется проявить чудеса изобретательности, чтобы воспитать своего дракончика и заодно узнать, что задумал местный хулиган Лиам, у которого тоже появился свой секрет.

Энди Шеферд

Мальчик, который воспитывал драконов

© Andy Shepherd, 2018

© Sara Ogilvie, 2018

© Полоцкая Е. Л., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2019

* * *

Йэну, Бену и Йонасу, которые меня всегда подбадривают

Приветствую, отчаянный искатель драконов!

Думаю, ты выбрал эту книгу по одной из двух причин.

Или:

Ты узнал, что мы растим драконов, и тоже хочешь включиться в полное жизни и огня действо.

В таком случае тебе надо найти что-то вроде него:

Или:

Ты уже нашел драконье дерево, твой дракон вылупился, и ты понятия не имеешь, что делать.

Откуда я об этом знаю? Потому, что мы тоже ничего не понимали.

После того как я обнаружил в дедушкином саду драконье дерево и у меня в спальне вылупился Блик – так зовут моего дракона, – привычная жизнь довольно

быстро переменилась. Не только потому, что такое событие меняет твой взгляд на мир, – в смысле если в обычное воскресенье находишь в своей комнате волшебное существо, какие еще чудеса возможны? Но и потому, что мой дракон – не единственный. Перестал быть таковым, когда мои лучшие друзья Тед, Кэт и Кай решили не оставаться в стороне.

Мы так старались заполучить драконов – тебе это тоже предстоит, – что времени задуматься, какой будет жизнь с ними, не оставалось.

Готов поспорить, звучит просто волшебно, да? Растить дракона. Это и правда волшебно, не пойми меня неправильно. Но, скажу тебе, когда они начинают дышать огнем и ты каждые пять секунд обжигаешься, возникает ощущение, что ты носишь в кармане вулкан, готовый взорваться в любой миг. И дела уже не кажутся такими волшебными. Возьми на заметку, любитель драконов.

Так что найди пару кухонных рукавиц, место, куда спрятать дырявые штаны, и, главное, слушай внимательно. Сейчас ты узнаешь, каково это – действительно жить с драконами.

1. Солярис-Разрушитель

– Мои трусы?! – закричал Тед, когда я открыл дверь. – Хватай их!

Да, знаю, не этих слов ты ожидаешь, входя в комнату лучшего друга, но, слушай, если заводишь дракона, нужно быть готовым ко всему.

– Нельзя, чтобы еще одни вылетели в окно! Это уже четвертые за последние два дня! – вопил он.

Я успел пригнуться, когда Лучик, дракон Теда, промчался у меня над головой. Он заполз в трусы Теда и надел их, как боевые доспехи. Кружась над нами, дракон выпустил вспышку огня и опалил абажур. Блик, счастливым клубочком лежавший у меня в кармане, развернулся и вылетел наружу. Он кружил за моей спиной, пока я пытался схватить трусы, прежде чем те исчезнут в открытом окне.

– Надеюсь, они чистые, – прохрипел я, сдернув с Лучика его доспехи и закашлявшись от дыма, который тот надышал.

– Были чистыми, пока он не залез в них, – простонал Тед. – Сейчас они, наверное, поджарились – или хуже.

Мы оба знали, что он имеет в виду под «хуже». Видишь ли, драконий помет имеет довольно неприятную привычку взрываться, когда высохнет. И действительно, через миг трусы Теда эффектно разлетелись на части. Лучик юркнул на шкаф с одеждой, а мы, покрытые мерзко пахнущими крупинками, замерли на месте.

На самом деле дракона Теда звали Солярис-Разрушитель. Думаю, Тед видел его помощником супергероя и дал ему кличку, которая внушала бы страх неприятелям Теда. Или хотя бы Лиаму Совстону, нашему заклятому врагу. Правда, мы не собирались делиться секретом существования драконов с ним – большая часть времени уходила на то, чтобы не позволить любопытному проныре узнать о драконах!

Надо признать, когда носишь в кармане дракона по кличке Солярис-Разрушитель, чувствуешь некоторое превосходство. Но Солярисом-Разрушителем дракончик продержался всего один день, следующим же утром Тед решил звать его Лучиком. Официально Лучик – это альтер эго, как Человек-Паук для «ботана» Питера Паркера. Но на самом деле – только никому ни слова – Тед просто боится темноты. А Лучик – самый классный ночник на свете. Он сворачивался калачиком рядом с хозяином и светился, наполняя комнату мягким оранжевым светом. Вот Тед и решил, что дракончик слишком дружелюбный, чтобы зваться Солярисом-Разрушителем. Но, как я уже говорил, никому ни слова.

Я хотел назвать своего дракона Ожог, ведь в первую же ночь он поджег все, что видел. Но штука в том, что он меняет цвета. Вспыхивает новыми красками. Поэтому имя Блик очень ему подходит. Большую часть времени он красный, хотя не всегда может остановиться на одном оттенке и переливается всеми тонами от ярко-багрового до насыщенного рубинового. По его чешуе пробегает бирюзовая волна, цветовая рябь, означающая высшее удовольствие, когда он спит на коленках моей сестры Конни. Но стоит Томтому, нашему коту, начать охоту на Блика, тот загорается ярко-оранжевым. А когда я ложусь спать, дракончик согревает мои сны.

– Куда же запропастились Кэт с Каем? – спросил Тед.

Близнецы, двое других членов нашего супергеройского отряда, никогда не приходят вовремя, неудивительно, что их все еще не было. На самом деле теперь, с драконами на руках, они нашли прекрасное оправдание своим опозданиям.

Живот Теда забулькал, издав угрожающий звук, похожий на звук сливного бачка, и Тед виновато улыбнулся.

– Ты имел в виду «куда же запропастились вкусности»? – спросил я.

– Ну, да. И это. Мне теперь нельзя держать в комнате ничего съедобного. Особенно когда я оставляю Лучика одного. Ты знал, что, если перевести ежедневный рацион синих китов в шоколадки, это будет шесть тысяч в день? Думаю, Лучик имел бы отличные шансы побить этот рекорд, если б я ему позволил.

Блик приземлился рядом со мной и чихнул, выпустив поток сверкающих искр в воздух. Как обычно – благодаря моим молниеносным рефлексам – я загасил их еще в полете.

– Впечатляюще, – кивнул Тед. – А вот Лучик никогда не чихает. Он выпускает огонь разом. Чаще всего после еды. Честно, у него самые огненные газы на свете. Не говоря о взрывной отрыжке!

– Но ты разве не сказал, что он ест постоянно? – спросил я, окидывая взглядом его комнату и находя куда меньше следов огня, чем можно было ожидать.

– Ага, – сказал Тед, пожимая плечами. – Но обычно я вижу, когда Лучик готов полыхнуть, и направляю его нужной стороной в окно, чтобы он не разрушил тут все. Вот почему надо прятать еду. Если я знаю, когда он поел, я могу примерно определить, через сколько будет взрыв!

Это оказалось несложно – как выяснилось вскоре.

2. В Драконьем логове

Едва Кэт и Кай вошли в комнату Теда, на них обрушилась лавина горящих фантиков. Лучик явно слопал спрятанную на шкафу сладкую заначку, пока мы ждали близнецов. Рыгнув огнем, он поджег конфетные обертки и отправил их в полет.

Кай воспользовался возможностью и заехал Кэт по голове свернутым комиксом. Не уверен, что ей на голову приземлился хоть один пылавший кусочек фантика. Думаю, это, скорее, связано со ссорой, произошедшей между ними на пути.

– Да ни за что! Плут победит Льдинку, без вопросов, – говорил он, продолжая размахивать комиксом, а его дракон Плут тем временем выбрался у него из кармана и закружил у нас над головами.

– Вот прям сразу, – ответила Кэт, отбирая у брата комикс.

Она залезла в рюкзак и достала свою кроху. Яркая Льдинка с фиолетовым узором, который, закручиваясь, превращался в ярко-синий, подняла головку со свисающими, как сосульки, шипами и сверкнула зубками в утреннем свете.

– Льдинка гораздо быстрее. Да она пролёдит себе путь к победе!

И для верности Кэт шлепнула Кая комиксом по руке.

– Эй, вы двое, хватит, – встрял я, пока спор не вспыхнул, как отрыжка Лучика.

Несмотря на настрой «не лезь на близнецов, мы друг за друга горой», Кэт с Каем не могли без ссор. Драконы, видимо, не особенно изменили их жизнь, а скорее, стали еще одним поводом посоревноваться.

Тед уже открыл рюкзак Кэт и принялся выуживать чипсы, разрывать упаковки шоколадок и запихивать их в рот целиком.

– Ничего себе, Тед, – засмеялся Кай. – Ты голодаешь или что?

– Простите, ребята, – пробормотал Тед с полным ртом, стирая шоколад с лица. – Вы не поверите, сколько Лучик ест! Хорошо, что мама закупается большими партиями, только бо?льшая часть моих вкусностей, приготовленная минимум на месяц, ушла за последние сорок восемь часов. Я и так хожу по краю, потому что Лучик нагадил в мамину шляпную коробку и уничтожил папин торт на день рождения. Мама все еще думает, что это моя работа.

– Фу, – скривилась Кэт. – Отвратительно.

– Я не про коробку, про торт, – торопливо уточнил Тед. – В любом случае, нельзя, чтобы он снова меня подставил.

– А теперь серьезно, как вы справляетесь? – спросил я.

Одна из причин, по которой мы решили встретиться, – это проверить, как живется нашим малышам. Пять дней назад во время палаточной ночевки в дедушкином саду мы пробрались к драконьему дереву и нашли себе дракончиков. И пять дней назад прогорели на летающей капусте из-за другого нашего врага, ворчуна Злоба – ближайшего соседа дедушки, человека, рядом с которым похититель Рождества Гринч выглядит добряком.

Тед протянул мне зефирку, мастерски прожаренную Лучиком.

– Он великолепно жарит еду, но я бы не рекомендовал поджигать мармеладное драже – все еще отскребаю его с ковра.

– Смотрите сюда, – сказала Кэт.

Она протянула руку и взяла со стола Теда стакан апельсинового сока. Поднесла его к Льдинке, и та пустила ледяное дыхание по поверхности напитка. Мы не отрывали глаз – и вздрогнули, когда Кэт плеснула содержимым стакана в нашу сторону. Но сок остался внутри. Льдинка заморозила его напрочь. Кэт улыбнулась.

– Благодаря Льдинке у нас есть бесконечный запас леденцов на лето.

У Теда загорелись глаза. Он, наверное, представлял гигантские лимонадные леденцы размером с ведро.

Кай, конечно, не хотел, чтобы его обошли, и вставил свое слово.

– Зато Плут лучший в мире вор. Потому что он, как хамелеон, меняет цвет и сливается с окружением.

Словно в доказательство его слов из рюкзака Кэт поднялась упаковка попкорна и поплыла в сторону Теда, стараясь не врезаться ему в лицо. Никто из нас даже не заметил, как Плут, незаметный на фоне голубого стеганого покрывала, пробрался в рюкзак.

Все перевели взгляд на Блика, мирно сидевшего у меня на плече, обернув хвост вокруг моей шеи. Краем глаза я увидел, как по его чешуе пробежала бирюзовая рябь, а значит, он был готов снова заснуть.

Блик не мог поджарить зефир, заморозить леденцы или замаскироваться и выкрасть что-нибудь, как Плут. Тед, Кэт и Кай так восхищались умениями своих драконов – у каждого была какая-нибудь особенность. Только разноцветные

вспышки не казались особо полезными. Поэтому я быстро сменил тему.

– Ну ладно, пойдемте с ними в логово, – сказал я.

* * *

Через десять минут мы забрались внутрь изгороди на краю парка, за ветвями которой освободили немного места. Там и так было тесно, но с появлением драконов пространства стало еще меньше. Изгородь все равно оставалась великолепным убежищем. Люди, выгуливающие собак, даже не подозревали, что проходят мимо нас.

Если мы не хихикали. Но любой, кто-то все-таки решал заглянуть под изгородь, нас так и не обнаруживал…

Я залез в карман, вытащил соцветие брокколи и скормил Блику, сидевшему на плече. Тот принялся довольно жевать лакомство, обдавая мою шею волнами тепла.

Тед уже нашел идеальную для жарки зефирок палку и старательно насаживал на нее длинный ряд розовых и белых липких шариков.

– Хочешь сделать самый большой смор на свете? – спросил Кай, когда Тед доставал пакет печенья.

– Самый большой спор? – переспросил я, не поняв.

– Нет. Смор, – поправил Кай. – Ну знаешь, бутерброд из печенья с зефиром, которые в Америке жарят вечером у костра.

Тед фыркнул.

– Если бы. Рекорд у туристического комплекса «Дир ран» – «Бегущий Олень»: 121 килограмм!

И добавил:

– Тот смор и выше меня, и шире. Целых 104 человека над ним постарались.

Он уставился вдаль и счастливо вздохнул.

Я рассмеялся. Факт-астически! Тед действительно знал это.

– У меня идея, – сказала Кэт.

Она поднесла Льдинке кусок коры, который та услужливо куснула. Кэт чуть-чуть подвинула кору, и малышка укусила опять. Они повторяли это снова и снова, пока края куска не покрылись зазубринами.

– Если я сейчас прилеплю ее расплавившимся зефиром к ветке побольше, может чей-нибудь дракончик чуть-чуть поджарить ее – только чуть-чуть, поняли?

– Лучик объедался зефирками на пути сюда – он скоро рыгнет огнем, – сказал Тед. – Давай-ка…

Тед взял на руки своего желтого дракона и поднес к коре.

Лучик действительно засветился золотом, и через несколько секунд вспышка пламени обожгла ветку. Подождав, пока жар спадет, Кэт принялась очищать почерневшую кору.

И вот перед нами появилась выгравированная на дереве эмблема с острыми краями.

– Круто! – сказал Кай. – Я тоже хочу.

В итоге мы украсили углы убежища гербами, старательно обкусанными драконами. Я попытался придать своему форму звезды, что, наверное, было немного самонадеянно. Но мне пришелся по вкусу и косой, из трех лучей, кусок, который Блик выгрыз для меня.

– Наше место выглядит суперски, – сказал Кай.

– Добро пожаловать в Драконье логово, – улыбнулась Кэт.

3. Горы смора

Следующие дни, когда не нужно было учиться или спать, мы проводили в Драконьем логове.

– Такими темпами нам скоро понадобится книга рецептов, – сказал Кай, когда я днем влез в дыру в изгороди, чтобы увидеться с ними.

Вокруг него валялись всевозможные упаковки печенья и зефирок, от крошечных, которые кидаешь в какао, до гигантских, размером с кулак. Плюс куча конфет – и целые горсти оберток, спасибо беззаботно жевавшим Теду и Кэт.

– Можем назвать это «Горы смо?ра»! – добавил он.

Мы и правда приготовили смор по собственным рецептам. Мне больше всего понравилось сочетание имбирного печенья, шоколадной вафли и зефира с мармеладкой внутри.

– Кто-нибудь хочет еще фруктового льда, запить? – спросила Кэт, махая передо мной стаканом.

– Спасибо, – сказал я и сделал громадный глоток. – Может, в прятки? – спросил я, обернувшись к остальным.

Они застонали.

– В смысле чтобы ты снова победил? Хочешь побить свой рекорд и найти нас меньше чем за десять секунд? – спросил Тед.

Я ухмыльнулся. Счет сейчас и правда был двадцать шесть у меня, ноль у остальных. Может, Блик и не обладал способностями других драконов – замораживать, поджаривать и прятаться, но он – лучший сыщик на свете. С ним я никогда не проиграю. Его бриллиантовые глаза всегда находят спрятавшихся, он подлетает к укрытию и, мигая, как маяк, дает мне подсказку.

Тед как раз запихнул новую порцию смора в рот, когда Кэт вдруг приложила палец к губам и схватила меня за руку. Мы сидели тихо как мыши, и из Теда вышел великолепный хомяк Горацио, зверек из класса мистера Ферста, – Горацио верил, что нет предела количеству еды, которое можно засунуть за щеки.

Кэт пододвинулась к дыре в изгороди, выглянула наружу и быстро нырнула за ветки, которыми мы прикрывали вход.

– Лиам, – шепнула она. – Он идет сюда.

Я посмотрел на дракончиков, сидевших на ветках над нами, и разозлился на самого себя за неосторожность. Что, если он видел, как мы залезаем в изгородь, и теперь нашел убежище? Что, если он видел драконов?

Мы не смели сделать ни вздоха. Я вообще сомневался, что Тед может дышать с таким набитым ртом. У него глаза лезли из орбит. Я слышал шаги Лиама все ближе и ближе, тот, кажется, говорил сам с собой. Он уже был всего в нескольких метрах от нас. Кусты задрожали. Лиам то ли пинал изгородь, то ли бил по ней какой-то веткой. А вдруг он тыкнет острой палкой, попадет по нам и мы завизжим? Я бы не удивился, услышь Лиам биение моего сердца, оно стучало, как барабан, выдавая наше укрытие.

Блик спустился мне на плечо. Его хвост ходил из стороны в сторону, я чувствовал жар его тельца. Дракончик становился все горячее и горячее. Либо он волновался, как и я, либо собирался разразиться огненным чихом.

Неожиданно вместо того, чтобы приблизиться к дыре в изгороди, за которой съежились мы, и продолжить расследование, Лиам вскрикнул, словно ужаленный, и его шаги быстро удалились в другом направлении. Я с облегчением выдохнул и расслабленно опустился на землю. Блик куснул меня за ухо и обернул мою шею хвостом, а его чешуя, вспыхнувшая оранжевым, вернулась в привычный красный.

– Ха! Так ему, – сказал Кай. – Спорим, он ужалился о ту мерзкую крапиву.

Щеки Теда опали – у него изо рта повалила зефирная масса.

– Чуть не попались, – прохрипел он.

Я кивнул. Если Лиам, «Король неприятностей», когда-нибудь узнает о драконах – ох, я не хотел думать о том, что может случиться.

– Может, не стоит брать драконов завтра в школу? – спросил я.

Мы говорили об этом уже несколько дней. Блик был не против свернуться в моей комнате и ждать меня из школы. Я, конечно, скучал по нему, плюс, вернувшись, всегда приходилось убирать что-нибудь испорченное, но когда глазки-бусинки Лиама впивались в меня, было понятно, что это – самый безопасный вариант. Зато ребята пожелали везде носить малышей с собой. А мне не хотелось, чтобы я пришел в школу один, без дракона. Но визит Лиама заставил меня задуматься, стоит ли так рисковать.

– Думаю, лучше, если они будут с нами, – сказал Тед.

– Да ладно, Томас, все обойдется, – сказал Кай. – Я не позволю Лиаму ничего испортить. Что может пойти не так?

Как оказалось – очень многое.

4. Атака голубя-мутанта

На другой день в школе – после долгих споров – мы решили оставить дракончиков в рюкзаках и спрятать в кладовке с принадлежностями для уроков творчества, рядом с главным залом. На пороге школы стояла миссис Маддельтон, наш классный руководитель; мы всей четверкой прошмыгнули мимо нее с самыми широкими улыбками и самыми невинными лицами, на которых читалось: «Мы ничего не затеяли, мы в кои-то веки пришли вовремя просто потому, что нам очень хочется учиться». Конечно, выражение ее лица не выдавало, что она поняла посыл. Но нам хватило и того, что Маддельтон не задержала на нас взгляд, и мы нырнули в зал, а не продолжили путь к классам.

Проверив, что никого рядом нет, Кэт рывком открыла дверцу кладовки, и мы заглянули внутрь. Там было не прибрано, она ломилась от палитр, кистей и ящиков с картонками, чтобы клеить модельки. Мы расчистили место у стенки позади коробок с хлопьями и поставили туда рюкзаки, загородив их папками с рисунками и роботом из коробок, сделанным первоклашками.

– Томас, пойдем, – позвала Кэт, когда я замешкался со своим рюкзаком.

– Думаете, с ними все будет хорошо? – спросил я.

– Конечно, – ответил Тед. – Я принес столько вкусностей, что они могут тут неделю молча просидеть, не то что просто до обеда.

– Ты имеешь в виду те, которые жевал по пути в школу? – рассмеялась Кэт.

Тед смутился, но я не успел проверить, сколько припасов осталось драконам, ведь в разговор вклинился Кай.

– Все с драконами будет в порядке. А с нами нет, если опоздаем на урок. Пошли, времени мало.

Неохотно попрощавшись шепотом с Бликом, я следом за друзьями побежал в класс. Как же я надеялся, что сегодня Лиам будет смотреть своими маленькими глазками куда угодно, но не на нас. Еще надеялся, что друзья окажутся правы и до обеда с драконами ничего не случится, а потом мы унесем их в дальний конец поля и выпустим ненадолго полетать. Честно сказать, многовато было надежд. Вот бы все закончилось хорошо. Вот бы нас не раскрыли. Вот бы мы не нарвались на неприятности. Но, конечно, мы нарвались – с головой в них окунулись, честно говоря. Потому что выяснилось – они ждали нас прямо за углом.

* * *

Это случилось за несколько минут до обеда, на который мы и так опаздывали с урока физкультуры. Мы с Тедом поднажали, чтобы не отставать от класса, а Кэт ждала Кая, шепотом ругаясь на брата, что тот не может быстрее. Повернув за угол, где находилась учительская, мы врезались в миссис Страх – знаю, великолепная фамилия для преподавателя, правда? На самом деле она была одной из самых добрых учительниц, несмотря на ее имя. Страх разговаривала с мистером Вуддлом, сторожем. Точнее, так: разговаривала, пока Тед не врезался в нее и не шлепнулся на пол.

– Вот почему нельзя бегать в коридорах. А теперь бегите-ка в класс.

Мы уставились на нее, ожидая, когда она поймет, что сказала, и рассмеется или хоть как-то отреагирует. Но, ничего не заметив, миссис Страх переключила свое внимание на сторожа.

– Каким же образом утка могла залезть в кладовку с пособиями для уроков творчества?

– Откуда мне знать? Я знаю только, что она явно танцевала на всех полках. Там тот еще беспорядок.

Миссис Страх тихо вздохнула.

– Ну, пойдемте осмотрим вашу кладовку, ладно?

Кэт и Кай догнали нас как раз вовремя, чтобы услышать эти слова. Миссис Страх с мистером Вуддлом отправились дальше по коридору, а мы четверо в ужасе уставились друг на друга.

– Наверное, один из драконов выбрался и угодил в краску, – выдохнула Кэт.

– Готов поспорить чей, – сказал я.

Лучик всегда хочет есть; наверное, ему наскучило ждать нашего возвращения со следующим перекусом.

Кэт вдруг издала леденящий кровь крик и побежала по коридору в сторону удалявшихся миссис Страх и мистера Вуддла. Мы с Тедом и Каем решили, что она внезапно помешалась, и наградили ее соответствующими взглядами, учителя же обернулись.

– Кэт! – воскликнула пораженная миссис Страх. – Что с тобой такое?

Стоит сказать, Кэт довольно неплохая актриса. Последние три года она исполняет главные роли в школьных пьесах, и вот почему: Кэт может разыграть «убедительную истерику» из ничего примерно за три секунды. Она подмигнула нам, и мы быстро поняли, какой у нее план.

– Ох, мисс, какой ужас. Он летел прямо на меня, – взвыла Кэт. Она едва могла вставить слово, глотая воздух из-за душивших рыданий. – Я их ненавижу, понимаете? Я так их боюсь!

– Кого? – спросила миссис Страх, когда Кэт вцепилась ей в руку.

Я был так впечатлен, что даже распереживался за нее, но Тед пнул меня в ногу и резко мотнул головой – пора удирать.

– Голубь, мисс.

Тут Кэт снова завыла, ее плечи трагически дрожали.

– Голубь?

– Да, голубь. Он напал на меня. Честно, не выношу птиц. Ох, мисс, он залетел мне прямо в волосы, клянусь, он меня преследовал. Это, наверное, какой-то голубь-мутант, у него голова – фиолетовая, а перья – желтые. Он все еще здесь? Вы его видите?

Миссис Страх, вздохнув, положила руки на плечи безутешной Кэт и повернулась к мистеру Вуддлу.

– Видимо, у нас хозяйничает маленький пернатый друг, мистер Вуддл. Не совсем утка, но, кажется, вы шли в правильном направлении.

Тед, Кай и я поспешили в противоположную сторону, стараясь не захохотать и даже не хихикнуть.

– Атака голубя-мутанта-убийцы, – смеялся Тед. – Молодец, Кэт.

– Гениально, – согласился Кай.

Открыв кладовку, мы увидели, что она раскрашена во все цвета радуги и покрыта следами драконьих лапок. Довольный Плут жевал ухо коробочного робота – тот был украшен конфетными обертками, а значит, хранил запах чего-то вкусненького. Дракончик успел опрокинуть подставку с баночками, и теперь его чешую покрывали оранжевый, желто-зеленый и красный цвета, а с хвоста и зубов капала краска.

Других драконов не было и следа. Мы в панике перерыли кладовку, но они не прятались ни в рюкзаках, ни в одной из коробок.

– Не понимаю, – шепнул Тед, пока Кай запихивал Плута обратно в рюкзак. – Дверь была закрыта, они не могли выбраться наружу.

Вот тогда я увидел дыру у самого верха стенки кладовки. И болтавшуюся решетку вентиляционного отверстия.

– Смотри, – показал я. – Драконы, наверное, залезли в нее.

Я хотел забраться наверх и заглянуть внутрь, но внезапно услышал оглушительный крик, а за ним металлический грохот, будто что-то упало на пол.

Мы рванулись в коридор. Снова грохот – из двойных дверей на другом конце коридора вылетел Лиам, прижимавший рюкзак к груди, и промчался мимо нас.

– Чего это он? – спросил Кай. – Мог наделать проблем, а не стал – это не в его стиле.

– Ага. Что он замышляет? Уверен, Лиам собирается сделать какую-нибудь гадость, – сказал Тед. – Только мы почувствуем себя в безопасности – он воплотит свой подлый план.

Но времени думать о мыслительных процессах Лиама и его потенциальном злодействе у нас не было, потому что двойные двери еще раз распахнулись и оттуда выскочила миссис Баттенбург.

– Мышь! – закричала она, пробегая мимо. – Гигантская летучая мышь носится по столовой!

– Драконы! – шепнул я.

Мы промчались по коридору, и только забежали в столовую, как получили комками пюре в лицо. Лучик сидел в контейнере, прогрызая нору в картофельной массе и хвостом отправляя в воздух ее комки. Льдинка, заморозив

все столы на линии раздачи еды, радостно поглощала рыбный пирог. Я поискал взглядом Блика, но нигде его не нашел.

По полу были разбросаны образцового вида ростки миссис Баттенбург, обычно такие аккуратные в своих маленьких горшочках, такие ухоженные. Почва и длинные корни валялись повсюду.

Кэт, прибежавшая следом, подняла одно из растений и попыталась запихнуть в горшок. Но тот оказался слишком мал. Она замерла, переводя взгляд с растения на горшок, и наконец засунула травки в кастрюлю, из которой они торчали веером.

– Все вверх дном! – простонала она.

Внезапно опрокинутая сковородка на полу развернулась и начала движение в мою сторону. Я подбежал и поднял ее. Блик выскочил наружу и взлетел на мое плечо. Я подумал было, что он стал темно-коричневым, но потом заметил, что мне на футболку стекает подливка.

– И ты туда же, – сказал я, качая головой.

5. Куча проблем

К концу занятий история уже жила самостоятельной жизнью. Созданный буйным воображением голубь, с которого все началось, превратился в разгневанного страуса. Страус сбежал с фермы неподалеку, сбил с ног миссис Страх в коридоре и умчался от мистера Вуддла. Тот, в свою очередь, пытался накинуть ему на шею лассо из пожарного шланга. А летучая мышь миссис Баттенбург

превратилась в кровожадную мышь-вампира, напавшую на всех в столовой. Выходит, мы могли бы рассказать правду и никто в школе ничего бы не заподозрил. Но все равно решили не рисковать.

Ясно одно: если мы хотим оставить драконов у себя, нужно найти способ научить их простым командам. Ну, знаешь, таким: стоп, перестань, хватит жрать рыбный пирог. Остаток дня мы провели у Кэт и Кая, пытаясь что-нибудь придумать.

Раз я первым нашел драконий фрукт и Блика, остальные, по-моему, считали, что я знаю, что делать. Но, честно, я понимал не больше них. Идей не было никаких. Блик всегда возвращался ко мне или летал со мной, потому что сам этого хотел, а не благодаря моей дрессировке.

Я подозревал, что не очень-то хорошо исполняю свою роль великого мастера драконов. А значит, пора подняться на новый уровень и все выяснить.

* * *

Если заводишь дракона, будь готов ожидать неожиданное. Вот почему, когда мама Кэт и Кая подбросила меня домой, я, открыв дверь и увидев, что за ней ожидало, удивился не так сильно, как следовало бы.

Прежде всего – отец, засунувший голову в унитаз. Затем мимо прошла мама с двумя хорьками в руках и какаду, вцепившимся в волосы. И наконец, моя маленькая сестренка Конни, заливаясь смехом, бегала по кругу в садовых перчатках и балетной пачке. Очень грязной пачке.

– Они здесь всего на несколько ночей, мне надо за ними присмотреть, – сказала мама, когда какаду взлетел с ее головы. – Но боюсь, у этих двоих возникли разногласия с твоим халатом. Извини, милый. Один хорек любит попроказничать, вот этот.

И она погладила шелковый мех белоснежного зверька, смотревшего на меня такими же глазками-бусинками, как у Лиама.

Мама, ветеринар, часто приносила домой животных, чтобы «присмотреть за ними». Некоторые, бездомные, оставались месяцами, если было сложно найти

им дом.

– Все в порядке, мам, – сказал я.

И не соврал – парочка хорьков оказала мне услугу. Это Блик испортил мне халат, порвав его коготками, и с тех пор я пытался его прятать. Я мог обвинить во всем Том-тома – на него я сваливал большую часть драконьих разрушений, – но в последнее время тот был тише воды ниже травы. Что, наверное, мудро, учитывая обстоятельства.

– Спасибо, милый. Ох, кстати, не ходи в туалет.

Я обернулся и увидел папу с вантузом в руках, готового погрузиться в вонючие дали.

– Хотя бы пока папа не закончит свою рыбалку, – добавила мама.

Папа, как всегда, закрыл уши наушниками, включив музыку настолько громко, что можно было подпевать из сада, на полпути к дому. Он так энергично кивал в такт, что я испугался, вдруг в унитаз погрузится и вантуз, и его голова.

– У нас засор, – продолжила мама. – Все затопило.

Она скривилась, а я обнаружил, что, скинув ботинки, встал носками в хлюпающий ковер. Я быстро прыгнул на первую ступеньку лестницы.

Мне вспомнилось, сколько драконьего помета я смыл в унитаз на прошлой неделе. Ты ведь знаешь, он взрывается, но только когда высыхает. Поэтому я решил, что лучше всего быстро подбирать его и смывать в туалет. Тогда помет не взлетит на воздух. Я ведь всегда так делал, значит, проблема не из-за меня, да? А еще я утопил в унитазе несколько улик, выдававших драконьи разрушения. Ну, знаешь: сожженные носки, пожеванные письма, немного обуглившихся домашних заданий.

Я нервно глотнул воздуха. Не знаю, что буду делать с пометом, если он забивает трубы.

Тут папа закричал «Эврика!» и замахал над головой перепачканной куклой из носка. Выпуклые глазки игрушки дико вращались, ее и прежде безумная ухмылка стала еще безумнее. Я выдохнул с облегчением. Это была кукла Конни. Кажется, не я один прятал вещи в туалете.

Я почувствовал, что Блик заворочался у меня в рюкзаке, и пока меня не заставили присматривать за хорьками или прочищать туалет, я побежал вверх по лестнице в свою комнату. Правда, Конни увидела, как шевельнулся рюкзак, и сразу же помчалась следом, на бегу крича: «Хаюбьиика».

Конни – единственная в семье, от кого Блик не прячется. И она без ума от малыша. Но разве ее можно в этом винить? В твоем доме рядом с тобой живет карманный дракончик!

Блик тоже отлично к ней относился. Увидев ее, он каждый раз сверкал золотом. И даже не возражал, когда она пыталась кормить его из игрушечной бутылки с молоком или носилась по моей комнате, засунув его в карман свитера, как мама-кенгуру. Иногда Блик согревал теплым дыханием ее маленькие ножки, если она засыпала. И тогда на вечно измазанном личике Конни расцветала еще более широкая улыбка.

– Хаюбьиика, – хихикнув, попросила она, поднявшись за мной.

– Секунду, – сказал я, доставая Блика и усаживая его на кровать. – Дай ему время. Он долго сидел взаперти – может, полетать захочет.

Блик действительно поднялся в воздух и запорхал вперед-назад. Конни запрыгала по комнате, хлопая в ладоши и пытаясь дотянуться до него. Она побежала следом, визжа от восторга, когда дракончик пускал облака дыма, чтобы оторваться от нее.

Главное, мама не должна была услышать шум. Конни, может, и малышка, но топает, как маленький бегемотик, так что, в надежде утихомирить сестренку, я помахал ей книгой.

– Историю, Коннифетта Бобаретта? – спросил я, называя ее полным именем, чтобы точно привлечь внимание. – Твою любимую.

Она развернулась, запрыгнула мне на колени, опершись на меня, как на стул, и сунула большой палец в рот. Блик тем временем устроился у нее в ногах. К концу истории я совершенно отсидел себе мягкое место, но зато целых полчаса дома не происходило разрушений, которые требовали уборки. И это хороший результат.

К сожалению, порядок долго не продлился. Когда мы спустились вниз перекусить и набрать брокколи для Блика, Конни взяла меня за руку и потянула в гостиную. По отсутствию родительских криков я догадался: хорьки и унитаз слишком утомили маму с папой, чтобы те заметили, что Конни натворила. А она натворила дел.

Теперь я понял, почему ее пачка в таком виде. В центре ковра возвышалась целая куча грязи. Мокрые, грязные отпечатки ботинок вели от нее к двери во двор и обратно. Несколько перевернутых цветочных горшков валялось на полу, а маленькое ведерко с лопаткой Конни лежали на диване, по подушкам которого была размазана грязь.

– Что ты натворила, Конни? – шикнул я.

У нас с Конни заключен негласный договор о взаимопомощи. Я очень признателен ей за то, что она хранит Блика в секрете, и за помощь в дедушкином саду, когда летала капуста, а Злоб был готов снова ринуться в атаку. Но сейчас даже я не знал, какими словами смогу вытащить нас из беды.

– Хаюбьиика, – сказала она, улыбаясь.

Я пригляделся к холму. На его верхушке что-то торчало. Я наклонился вперед и вытащил это. Манго. Теперь уже очень грязное. Мне вдруг стало ясно, что Конни пыталась сделать. По ее мнению, манго, видимо, больше всего похоже на драконий фрукт. И сестренка посадила его, надеясь вырастить драконье дерево самостоятельно.

– Ох, Конни, – сказал я. – По-моему…

Но мои рассуждения оборвал довольно громкий крик, который издала мама с какаду, заменявшим шляпу на голове.

6. Морковный Коуэлл и грязевые монстры

После того как с уборкой комнаты было наконец покончено, мы стали походить на семейство грязевых монстров. Ведро воды, которое Конни услужливо опрокинула на грязевую кучу, чтобы все помыть, не особо помогло. Тонкие мутные реки потекли по полу, разнося грязь все дальше. Папа сделал решительный шаг, чтобы взять все под контроль, но шаг этот пришелся прямо на лопатку Конни, отец поскользнулся и упал лицом в кучу, обрызгав и нас. Даже хорьки теперь выглядели не такими белоснежными.

В дверь позвонили, и мы переглянулись, оценивая, кто больше подходит для того, чтобы открыть дверь.

– Если это миссис Снуп из десятого дома, я лучше не открою, – сказала мама. – День, когда она увидит нас такими, станет ее счастливым днем. Она уже решила, что я немного с прибабахом, как заходила к нам и застала Юнис и Теренса.

Юнисом и Теренсом звали питонов, за которыми мама присматривала в прошлом году. Представляю, как люди обычно пугаются, если открыть им дверь с такой живностью на шее.

– Томас, сходи ты. Ты мальчик. Снуп и так ожидает от тебя чего угодно.

Я собрался возразить: обычно мама – последний человек на земле, кто бы утверждал, что от мальчиков беспорядка больше, чем от девочек. Плюс Конни была в два раза грязнее всех нас, а это само по себе доказательство. Но я увидел, что мамино обычно немалое терпение готово иссякнуть, и не стал спорить.

Я прохлюпал к входной двери, заглянул через щелочку почтового ящика. И улыбнулся, когда увидел морковку, качавшуюся из стороны в сторону.

– Все в порядке, – крикнул я замершим грязевым монстрам. – Это просто дедушка.

– Просто дедушка, Шустрик? – переспросил дед, когда я открыл дверь, чтобы впустить его. – Просто дедушка? Что ж, вот это приветствие, скажу я вам. А я-то называл тебя внуком номер один.

Притом что я – его единственный внук.

Я засмеялся и откашлялся.

– Леди и джентльмены, минутку внимания, пожалуйста. – Я замолчал и отбил ногой барабанную дробь. – Перед вами единственный… неповторимый… НЕВЕРОЯТНЫЙ… дед.

– Так-то лучше, – засмеялся он. – Но учти, все еще есть недоработки.

Он приготовился поймать мчащийся навстречу грязный снаряд по имени Конни.

– Ты немного маловата, чтобы думать о грязевых ваннах, а, малышок?

Он поднял Конни, не обращая внимания на грязь, которую она оставила на всей его куртке.

– Яращудакона. – пролепетала она.

Дед улыбнулся ей и подмигнул мне.

– Ух ты, звучит здорово.

К счастью для меня – и для Блика, – никто особенно не вслушивался в ее слова. Все обычно улыбались и кивали.

* * *

Мы собрались вокруг кухонного стола посмотреть, что принес дедушка. Обычно он давал нам коробку каких-нибудь фруктов или овощей, а сейчас как раз наступил сезон клубники. Моей любимой ягоды. Один раз я съел так много, что покрылся сыпью. Никто не догадался, в чем причина, и я пропустил школу, поедая еще больше клубники, чтобы выздороветь. Лучше и быть не могло!

Дедушка выложил ягоды, Конни сразу же схватила горсть и сунула в рот. Сладкий красный сок, смешиваясь с грязью, закапал с ее подбородка.

Еще дед принес свои последние ПНО – Пародии На Овощи.

Он продемонстрировал морковку, которую я видел через почтовый проем. Такую в супермаркетах не увидишь. Там они все запакованы в целлофан, одного размера, одной формы. Дедушкины же морковки – да и все его овощи – были, как мы, покрыты грязью. И очень странных форм. Эта внизу разделялась на две части, словно у нее были ноги. Ботва на ней походила на растрепанные волосы. Даже с боков выступали шишковатые наросты, словно морковь стояла, уперев руки в боки.

– По-моему, она похожа на Ринго Старра.

Я знал, что Ринго Старр – это музыкант из группы под названием «Битлз», потому что папа слушал их все время, у нас хранились старомодные пластинки с их лицами. Как по мне, эта морковь вообще не походила на Ринго, но было бы здорово сделать для нее бейджик и добавить к морковному Саймону Коуеллу, картошечному Полу Маккартни и фасолевому Бэкхему.

– Итак, готов немного потрудиться? – спросил дедушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sheferd_endi/mal-chik-kotoryy-vospityval-drakonov

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити